

Лян Чэн наблюдал за всей сценой из окна. Затем он вышел через боковую дверь и свернул в переулок позади дома. Сяо Лэ, свершив свою месть, как раз пробирался домой; стоило ему войти в переулок, как Лян Чэн, прислонившись к стене, свистнул ему.

Сяо Лэ попытался сбежать.

— Будь я на твоём месте, я бы пустил в ход нож, — сказал Лян Чэн.

Сяо Лэ сжал нож и бросился на Лян Чэна. В запястье пронзила резкая боль — нож отлетел в сторону от удара ноги, и мальчик громко разрыдался. Не успел он взмолиться о пощаде, как Лян Чэн схватил его и поволок к стоящим неподалёку трём большим мусорным бакам высотой в половину человеческого роста.

Откинув крышку, от которой разило невыносимой вонью, Лян Чэн безжалостно швырнул его прямо в перерабатываемые отходы.

Сяо Лэ чуть не потерял там сознание. От пережитого испуга он заболел и десять дней не выходил из дома, а когда поправился, вся его бывшая злоба испарилась, и он больше никогда не безобразничал.

Как-то раз его родители задерживались на работе, и голодный Сяо Лэ сидел на корточках у входа в переулок, когда вернулся Лян Чэн. Пока испуганный мальчик дрожал от страха, Лян Чэн поделился с ним половиной горячего яичного бургера.

Закончив рассказ, Сяо Лэ потряс зажатой в руке мелочью:

— Брат Цяо, я иду в магазин за канцелярией. Хочешь мороженого? Я угощаю.

Цяо Юаньлинь не хотел, чтобы Сяо Лэ тратился, поэтому пообещал в другой раз. Он смотрел вслед убегающему из переулка мальчику, не в силах поверить, что этот послушный ребёнок когда-то был таким несносным хулиганом.

Солнце нещадно пекло. Цяо Юаньлинь бросил взгляд на припаркованный рядом мотоцикл, затем на стоящие у стены мусорные баки, и почувствовал, как по затылку пробежал холодок.

Лян Чэн убавил кондиционер ещё на один градус, направив поток воздуха прямо на себя. В комнате напротив когда-то стоял оконный кондиционер — настолько древний, что в него уже нельзя было заправить фреон. Лян Чэн помог его демонтировать, когда только переехал.

Дверь была приоткрыта. Услышав шаги на лестнице — более тихие и медленные, чем обычно, — он подошёл и распахнул её. Стоявший снаружи Цяо Юаньлинь от испуга вздрогнул.

Лян Чэн снова закрыл дверь.

Цяо Юаньлинь в растерянности простоял в коридоре полминуты, после чего вернулся к себе. Очень скоро от духоты он весь взмок. Он то и дело зачесывал челку назад пальцами, растерев лоб до красноты.

Та приоткрытая дверь... неужели она предназначалась для него?

Он вернулся в коридор с растрепанными волосами, которые забавно колыхались от сквозняка, и постучал в дверь напротив. Лян Чэн сидел за письменным столом, просматривая стопку тестов, и даже не обернулся.

Цяо Юаньлинь слегка откашлялся и спросил:

— Ты хотел что-то сказать?

— Раз боишься, то забудь, — тон Лян Чэна был холодным под стать воздуху из кондиционера.

— Вовсе я... не боюсь, — Цяо Юаньлинь вошел.

Его тут же обдало прохладой, и на руках выступили мелкие мурашки. Он остановился за спиной Лян Чэна, положив руки на углы спинки стула, и увидел, что тот держит в руках контрольную по математике, написанную на максимальный балл.

— Ты правда выбросил Сяо Лэ в мусорный бак? — решил уточнить он.

— В том случае я поступил неправильно, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь не ожидал такого ответа и растерялся, не зная, что сказать дальше.

— Надо было выбросить его в перерабатываемые отходы, — добавил Лян Чэн.

— ... — Цяо Юаньлинь на какое-то время лишился дара речи. — А когда я раньше тебя злил, почему ты меня не поколотил?

— Твоя бабушка сказала, что ты слишком хлипкий и побоев не выдержишь, — ответил Лян Чэн.

— Моя бабушка никогда такого не говорила! — На этот раз Цяо Юаньлинь не попался на удочку. Набравшись смелости, он положил ладони на плечи Лян Чэна и слегка сжал их. Под его руками прощупывались твердые, крепкие плечевые кости.

Лян Чэн с легким неудовольствием шевельнулся, отчего на листе теста появилась складка.

— Если я снова тебя разозлю, ты ведь тоже меня не побьешь? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Если тебе делать нечего, иди отсюда, — сказал Лян Чэн.

— С чего бы? Ты ведь приоткрыл дверь именно для того, чтобы я зашел охладиться под кондиционером, — Цяо Юаньлинь просто гадал, но, заметив, что Лян Чэн не отрицает этого, воодушевился и спросил еще: — Скажи, для тебя я... отличаюсь от остальных?

Лян Чэн положив контрольную по математике обратно на самый верх стопки и безошибочно вытянул снизу тест по биологии. Лист пестрел пустыми местами, а на оценку было больно смотреть.

— Действительно отличаешься, — произнес он. — Когда мне было шестнадцать, я еще не видел таких отвратительных результатов.

Крошечная надежда Цяо Юаньлиня мгновенно рассыпалась в прах. Он упрямо возразил:

— У меня просто перекося по предметам.

— И этим стоит гордиться? — спросил Лян Чэн.

— Я не то чтобы не могу это выучить, я просто нарочно не учу, — ответил Цяо Юаньлинь.

— И ты этим гордишься? — снова спросил Лян Чэн.

На мгновение Цяо Юаньлинь показалось, что перед ним сидит Дуань Сыцунь. Надо признать, учителя и ученики из Седьмой школы мастера портить настроение. Он убрал руки и сказал:

— Если больше ничего нет, я пойду к себе.

— Ты же хотел посидеть под кондиционером, — Лян Чэн поднялся, усадил Цяо Юаньлиня на стул и встряхнул лист. — Неисправленные ошибки превращают тест в макулатуру. Помочь выбросить?

— И куда выбросишь?.. — спросил Цяо Юаньлинь.

— В бак для перерабатываемых отходов. На этот раз я точно не ошибусь, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь выхватил тест обратно, разгладил его на столе и взял первую попавшуюся ручку. Ладонь Лян Чэна все еще лежала на его плече, и Цяо Юаньлинь, наклонив голову, потерся о нее подбородком:

— Да ладно тебе, исправлю я всё, хорошо?

Поддавшись деспотичному давлению Лян Чэна, Цяо Юаньлинь послушно исправлял ошибки весь остаток дня. На душе было тоскливо, поэтому свободной рукой он ковырял дырку на джинсах под столом. К тому времени как он закончил, дыра увеличилась вдвое.

Опасаясь, что Лян Чэн продолжит мучить его биологией, он решил на время скрыться и записался на несколько занятий на подготовительных курсах.

На следующее утро Цяо Юаньлинь вышел из дома, повесив на плечо темно-фиолетовую сумку для покупок с цветочным узором. Сяо Лэ, который как раз шел в школу, встретил его и подумал, что рюкзаки теперь, должно быть, вышли из моды.

В ателье ципао старое радио посреди песни вдруг зашипело и затрещало.

Это был подарок бабушки Цяо Юаньлиня на день рождения Ван Жуйчжи. Она пользовалась им долгие годы, а когда оно сломалось в прошлый раз и она отнесла его в ремонт, мастер посоветовал ей просто купить новое.

Спустившись со второго этажа, Лян Чэн увидел, как пожилая женщина крутит и нажимает кнопки на радиоприемнике. Помехи то пропадали, то появлялись, пока наконец прибор полностью не затих.

Ван Жуйчжи не сдавалась:

— Сяо Лян, прикрой, пожалуйста, дверь, я схожу в ремонтную мастерскую.

На улице Чанлинь как раз была одна мастерская, дорога туда и обратно заняла бы от силы минут двадцать.

— Не надо закрывать, я присмотрю за магазином, — сказал Лян Чэн.

— Хозяин той мастерской в прошлый раз сказал, что починить трудно, так что к нему я больше не пойду, — ответила Ван Жуйчжи. — Обойду еще несколько мест, расспрошу. Боюсь, быстро вернуться не получится.

Лян Чэн взглянул на модель радиоприемника и предложил:

— Дайте мне попробовать.

— Ты умеешь чинить? — удивилась Ван Жуйчжи.

— Я специально этому учился, — ответил Лян Чэн.

— Правда? — удивилась Ван Жуйчжи. — Сейчас молодежь редко таким занимается.

Лян Чэн ничего не ответил и унес приемник в комнату. Ван Жуйчжи сходила на склад и принесла небольшой ящик: сверху лежал набор инструментов, а снизу — куча всяких неисправных вещей.

Лян Чэн не занимался ремонтом больше года. Навыки он не забыл, но руки потеряли былую сноровку, так что ему потребовалось больше часа, чтобы вернуть радио к жизни.

В магазине снова зазвучал сладкий голос Терезы Тенг. Ван Жуйчжи очень обрадовалась и непременно хотела заплатить ему за работу.

Лян Чэн перевел тему, спросив:

— А все эти вещи тоже сломаны?

— Да, некоторые совсем новые, выбросить рука не поднялась, — сказала Ван Жуйчжи. — Если тебе интересно, забирай всё себе.

Лян Чэн не горел желанием тратить время на починку всякого хлама, но, чтобы не брать у Ван Жуйчжи деньги, согласился и забрал ящик, соврав, будто починит всё и продаст как подержанные вещи.

Он отнес ящик к себе наверх, поставил возле стула и принялся за чтение.

На компьютере Цяо Юаньлиня была наклеена записка с паролем, списком оплаченных программ, которыми можно пользоваться, и папками, которые трогать не следовало. Лян Чэн искал нужную информацию и случайно закрыл страницу, поэтому ему пришлось открыть историю браузера.

Одна из записей гласила: «Внутришкольный форум Седьмой школы Пинхая — Тема с вопросом...»

Дальше текст обрывался. Лян Чэн кликнул по ссылке и перешел на страницу темы. Время публикации значилось вчерашним вечером — как раз после того, как Цяо Юаньлинь закончил исправлять ошибки в тесте.

Заголовок был весьма кричащим: «Выхода нет, расскажите о лучших учениках Седьмой школы».

Лян Чэн сжал кулаки и пролистал ниже, к самому сообщению, где была прикреплена фотография теста по биологии.

Цяо Юаньлинь замазал свои личные данные и написал: «Ребята из олимпиадного класса, гляньте, пожалуйста. Скажите честно, вы правда никогда не видели таких ужасных оценок?»

Кто-то ответил: «Не видели». Цяо Юаньлинь написал в ответ: «Не врите».

Кто-то узнал в тесте еженедельную контрольную школы Дэсинь. Цяо Юаньлинь ответил: «Мы пишем их по пятницам, так что по субботам в школу ходить не надо».

Кто-то спросил про его место в рейтинге параллели. Цяо Юаньлинь ответил: «Всё очень стабильно, из года в год занимаю второе место».

Кто-то посмеялся над ним, назвав «вечным вторым». Цяо Юаньлинь парировал: «Дуань Сыцунь, это ты?»

Лян Чэн разжал кулаки и, расслабив челюсти, тихо и обреченно усмехнулся. Он выключил компьютер и только в тот момент, когда экран погас, вспомнил, что так и не нашел нужную информацию.

Он просто закрыл книгу и опустил взгляд на ящик с хламом.

Там лежали MP4-плеер, глюкометр... Лян Чэн порылся внутри и обнаружил диктофон в довольно хорошем состоянии. Раньше им пользовалась Линь Чэнби для своих репортажей; она оставила его здесь около года назад после того, как случайно залила чаем.

Лян Чэн взял маленькую отвертку, разобрал диктофон и принялся проверять деталь за деталью — от встроенного микрофона до микросхемы.

<http://bllate.org/book/18284/1753036>